

- ¹² ЦГИАУК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1663. Л. 4 об.; *Борисов Н. С.* Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья. М., 2010. С. 56.
- ¹³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. № 4411. С. 201.
- ¹⁴ Там же. № 4454. С. 249.
- ¹⁵ Там же. № 4558. С. 343.
- ¹⁶ Там же. Т. 9. № 7029. С. 898.
- ¹⁷ Там же. Т. 7. № 4168. С. 24.
- ¹⁸ Там же. Т. 5. № 3234. С. 591.
- ¹⁹ *Тищенко М. Ф.* Форпости, митниці та карантини і зовнішня торгівля України в XVIII в. // Историко-географічний збірник. Т. 2. Київ, 1928. С. 83–84.
- ²⁰ *Шамрай С.* Місто Васильків (IX–XVIII вв.). Київ, 1929. С. 96.
- ²¹ Там же. С. 95.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 88.

Т. С. Минаева

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В ХОДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМ 1770–1780-х гг.

Одной из наиболее серьезных проблем экономического развития России в годы правления Екатерины II являлся постоянный дефицит государственного бюджета. Основные доходы государства формировались за счет подушных, питейных и таможенных сборов, поэтому в ходе поисков новых источников пополнения казны императрица и ее правительство неоднократно обращали внимание на таможенное законодательство и организацию таможенной службы. Преобразование таможенной системы в середине 1760-х гг. не решило проблему контрабанды и не обеспечило стабильный рост таможенных доходов. Кроме того, Коммерц-коллегия, как и раньше, не имела полных сведений о сборе пошлин.

25 февраля 1773 г. в качестве подразделения канцелярии 1-го департамента Сената была создана Экспедиция о государственных доходах, которая находилась в ведении генерал-прокурора Сената. Экспедиция на основе полученной из центральных и местных органов информации о доходах должна была ежегодно составлять государственную роспись, что позволяло правительству планировать расходы следующего финансового года. В августе 1773 г. последовал очередной указ об обязанности Коммерц-коллегии собирать со всех таможен и застав ведомости о доходах и отправлять сделанные на их основе генеральные ведомости в Экспедицию¹. Как показывают архивные документы, с этого времени утверждается практика регулярной отчетности таможен перед Коммерц-коллегией, заключающаяся в присылке ведомостей о движении судов, отпущенных и привезенных товаров.

В ходе осуществления правительственной реформы 1775–1780 гг., когда многие функции центральных учреждений передали губернским с намерением укрепить власть и порядок на местах, таможенная система вновь подверглась изменениям. В 1776 г. было произведено новое расширение таможенных штатов, в основном за счет досмотрщиков. Количество служащих Петербургской таможни, например, возросло по сравнению с 1764 г. с 244 до 338 человек, а Архангельской таможни — со 113 до 150². Управляющие таможнями составляли служебные инструкции штатному персоналу с учетом территориальной специфики. Так, например, досмотрщик речной заставы, подчинявшийся Архангельской таможне, должен был:

— не допускать провоз к Архангельску с моря иностранных товаров на больших и малых судах;

— прилежно осматривать поморские суда, идущие с промыслов к городу, чтобы ничего под рыбой спрятано не было; при обнаружении иностранных товаров их конфисковывать;

— проверять пропуска у всех выезжающих на промыслы и осматривать погруженные припасы, чтобы ничего сверх разрешенного количества не вывозилось. Брать с хозяина или кормщика подписку, что ничего кроме указанного в пропуске в составе груза не находится. Также поступать и при возвращении судов с промысла;

— собирать с возвращавшихся промысловых судов документы: аттестаты из портовых застав Колы, Мезени и Онеги, таможенные пропуска с информацией о хлебных припасах и количестве погруженной рыбы, и, запечатав их в конверт, отправлять с судовщиками в Архангельскую таможню;

— записывать в особые тетради сведения о проходящих промысловых судах с именами хозяина, кормщика, работников и номерами пропусков. По окончании каждого месяца присылать эти тетради в таможню;

— в случае оказания сопротивления исполнению досмотрщиком своих обязанностей рапортовать об этом в таможню, требовать для задержания нарушителей помощи от солдат, находившихся на заставе, и оказавшихся при случае вблизи заставы других людей.

Особо указывалось о запрещении разглашать секретную служебную информацию и писать о ней в частных письмах. В отдельном пункте досмотрщик предупреждался о наказании за нанесение незаконных «притеснений и обид» и за требование взятки под любым предлогом³.

Инструкции, разработанные для служащих таможни, помогали четко распределить обязанности между ними, обратить их внимание на какие-то отдельные аспекты службы, практические ситуации, требовавшие особой бдительности, подчеркивали ответственность таможенного персонала за исполнение своих обязанностей. С расширением штатов таможен на службе оказалось много людей, взятых в качестве досмотрщиков и имевших очень слабое представление о своих новых обязанностях, которым надо было раз-

яснить четко и понятно, что они должны делать, находясь на таможенном посту. Кроме того, работа таможенников, несмотря на увеличение кадрового состава, оставалась напряженной в период навигации, так как внешнеторговые обороты портов продолжали расти.

Разрабатывая реформу, правительство рассчитывало, что местным властям будет проще контролировать таможенную деятельность, сбор таможенных пошлин и других налогов, подбирать достойные кадры. По этой причине с начала 1780 г. таможни начали переводить под управление Казенных палат в соответствующих губерниях. 24 октября 1780 г. Главная канцелярия над таможенными сборами была ликвидирована, и по указу Екатерины II от 24 марта 1781 г. надзор за таможенными делами поручили второй экспедиции губернских Казенных палат, но общее руководство таможнями оставалось за Коммерц-коллегией⁴.

Преобразования таможенных органов в 1780-е гг. не ограничились областной реформой. Правительство страны было озабочено падением курса рубля и состоянием внешней торговли. Тариф 1766 г. позволил понять уровень внешнеторгового оборота России по европейской границе, но не решил проблему контрабанды. В 1770-х гг. Комиссия о коммерции неоднократно обсуждала вопрос борьбы с контрабандой, но все предлагаемые ею традиционные меры оставались малоэффективными, так как государство нуждалось в создании надежной охраны сухопутной границы. Рапорты и доклады, поступавшие в местные органы таможенного управления, подтверждают этот вывод.

В 1782 г. в переписке с Архангельской таможней советник по таможенным делам Казенной палаты Вологодского наместничества полковник А. Алябьев проявлял озабоченность контрабандным провозом товаров в селения на побережье Белого моря. Он предлагал Архангельской таможне не только усилить наблюдение на заставах, но и запретить местным жителям принимать или покупать товары с проходящих с моря кораблей, потребовать от крестьян присматривать друг за другом и в случае обнаружения контрабанды отдавать осведомителю все товары безвозмездно, взяв с них только пошлины⁵.

Унтер-цолнер Петербургской таможни Петр Яблонский, проводивший осмотр границы со Швецией в Карелии в том же 1782 г., в своем рапорте указал, что торгующие крестьяне объезжают таможни и заставы, не спрашивая ни у кого разрешения на вывоз, и имеют таможенные ярлыки в лучшем случае на 1/2 или 1/3 своих товаров. Юшкозерская таможня располагалась в 200 верстах от границы, и ее, по мнению проверяющего, не составляло большого труда объехать в зимнее время⁶.

Западная сухопутная граница, как и северо-западная, судя по сообщениям в Комиссию о коммерции, также во многих местах оставалась неукрепленной и плохо охраняемой. Форпосты находились друг от друга на дальнем расстоянии, а густые леса создавали дополнительную защиту контрабандистам.

По указу от 27 сентября 1782 г. в целях борьбы с контрабандой в каждой западной пограничной губернии создавалась таможенная пограничная стража. Она состояла из таможенных объездчиков (по два на каждые 10 верст границы) и таможенных пограничных надзирателей (один на каждые 50 верст). Таможенные надзиратели наблюдали за действиями объездчиков, которые два раза в сутки, один раз днем и один раз ночью, обязаны были осматривать порученный им участок границы, чтобы мимо таможен границу никто не переходил и не переезжал. Если объездчик был не в состоянии сам задержать контрабандистов, он должен был преследовать их до ближайшего селения и там обращаться за помощью к местным властям. Таможенная стража, как и таможни, находилась в ведении Казенных палат. Таможенные объездчики принимались на службу советником Казенной палаты по таможенным делам на добровольной основе при представлении поручительств и свидетельств с мест проживания или службы. Таможенный пограничный надзиратель назначался губернским правлением при одобрении его кандидатуры Казенной палатой и советником таможенных дел. Советник был обязан трижды в год объезжать пограничную стражу и наблюдать за строгим исполнением объездчиками и надзирателями своих обязанностей. Кроме того, в обязанности советника входило регулярное посещение таможни, наблюдение за досмотром товаров и поведением служащих, устранение замеченных недостатков и случайных ошибок, привлечение таможенников к суду при выявлении совершенных ими преступлений.

Киевскому, моголевскому и полоцкому наместникам предписывалось для пропуска товаров иметь, по усмотрению генерал-губернатора, по одной таможне, через которую все, провозящие товары, обязаны были ездить. Другие дороги считались «потаенными», и со всем, что там будет задержано, предписывалось поступать, как с тайно провозимыми товарами⁷.

Учреждение таможенной пограничной стражи свидетельствовало о том, что контрабанда превратилась в России в явление массового характера, и государство остро нуждалось в защите своих экономических интересов.

Укрепление границы не помогло справиться с тайным провозом товаров. Практика расследования дел, связанных с контрабандой показывала, что не все таможенники добросовестно выполняли возложенные на них обязанности. Военнослужащие местных гарнизонов, находившиеся на караульных постах при таможнях, не всегда сообщали о нарушении таможенных законов. Так, например, в ночь с 8 на 9 июня 1777 г. стоявший в гавани архангельского порта на карауле сержант Юхляевский с командой увидели как с английского корабля, еще не прошедшего процедуру досмотра, спустили в карбас 8 бочонков со спиртными напитками и повезли на берег. В карбасе находились маклер П. Зуйков и иностранный купец П. Фанен. Сержант погнался за нарушителями, но они вылили содержимое бочонков в воду и скрылись. Юхляевский собрал на воде бочки, привез их на берег, но в таможню о случившемся не донес, и никакого расследования происшествия не проводилось⁸.

В 1779 г. в связи с мошенничеством приказчика английской торговой фирмы «Сутерланд и К^о» В. Кокса, самостоятельно внесшего исправления в таможенные документы об уплате пошлин, Коммерц-коллегия начала проверку Петербургской таможни. Руководство таможни отказалось представить документы о своей деятельности, объясняя, что они погибли при наводнении 1777 г., а сами таможенники не являлись в коллегии по вызову, ссылаясь на болезни. Из-за отсутствия документов удалось установить только часть злоупотреблений, совершенных таможенными служащими, которые брали взятки за беспошлинный пропуск товаров и составляли фальшивую документацию. Коммерц-коллегия предлагала взыскать с виновников 9 тыс. рублей сделанной ими уступки в пошлинах, лишить чинов руководителей таможни и уволить их без права поступления на государственную службу, а других нарушителей уволить без права возвращения на таможенную службу. Сенат оправдал 15 человек из 51. Казенной палате и губернскому правлению надлежало решить вопрос о продолжении службы низших чинов в таможне, а ее руководителей и основных виновных в нарушении закона уволили. Главная над таможенными сборами канцелярия пыталась заступиться и оправдать своих служащих, что стало одной из причин ее ликвидации⁹.

Бездействие, халатность и даже противоправные действия таможенных служащих достаточно часто приводили к проникновению контрабанды в страну. Так, например, в 1784 г. были раскрыты злоупотребления петербургских гаванмейстеров. В первый раз нарушения обнаружили, когда французский корабль, причаливая к таможенной пристани, сел на мель. Досмотрщик, находившийся на корабле, увидел, как матросы вынимали из хлебной бочки мелкие товары и укладывали их в корзину. Таможенник корзину конфисковал и сообщил о случившемся гаванмейстерам. На его двукратную просьбу прибыть на корабль они не откликнулись. Когда досмотрщик сам приехал к ним, гаванмейстеры забрали у него конфискованные товары и рапортовали, что это они произвели задержание. Досмотрщик возмутился и написал обо всем советнику по таможенным делам Петербургской казенной палаты Г. Ю. Далю. В другой раз были раскрыты противоправные действия уже главного гаванмейстера. При повторном досмотре голландского корабля нашли спрятанные под парусами семь мешков с кофе, пропущенные при первичном досмотре главным гаванмейстером за взятку¹⁰. Начальника гаванмейстеров в Петербурге уволили, но случаи халатного отношения таможенников к своим обязанностям и нарушения закона в таможнях не прекращались. В 1785 г. Архангельская уголовная палата производила разбирательства по двум доносам по поводу противоправных действий таможенных служащих. В первом обращении цолнер Онежской портовой таможни Бриммер сообщал, что ведомость, составленная директором этой таможни и от-

правленная в Казенную палату, не соответствует действительности. По итогам проведенного следствия Архангельская уголовная палата вынесла приговор об объявлении через наместническое правление директору Онежской таможни Вулфу строжайшего выговора за упущения по должности и непредставление в свое время на цолнера Бриммера донесения о его непорядочных поступках, а с цолнера Бриммера приговорила произвести вычет в размере месячного жалования «за склонность к раздорам... и чтоб в неправильные доносы не вступал». Во втором заявлении переводчик Кольской таможенной заставы Сигстрем сообщал в казенную палату об умышленном занижении пошлин с отвозимых и привозимых товарах, в котором был замешан не только местный цолнер со служителями, но и комендант Кольской крепости полковник Ернер. По сообщению Уголовной палаты наместническое правление указало коменданту крепости, что «упущения его весьма неприличны его чести и должности, но как сделанное уже есть невозвратно, то сие непохвальное происшествие остается поправить наивнимательнейшим отношением» к своим обязанностям¹¹.

Осуществляя преобразования губернского и таможенного управления, правительство контролировало деятельность местных учреждений. В 1785–1789 гг. сенатор и президент Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов провел инспекцию ряда торговых и пограничных таможен. Результаты ревизии показали различное положение дел на местах. Если организация деятельности таможен в Архангельском и Олонецком наместничествах вызвала похвальные отзывы и награждения служащих, то осмотр таможен Полоцкой и Могилевской губерний вызвал серьезные замечания по поводу условий службы таможенных надзирателей и объездчиков¹².

Передача управления таможнями местным органам власти не способствовала качественному улучшению их деятельности и не уменьшила остроту вопроса о контрабанде. В условиях роста внешней торговли России, увеличения числа таможен, застав и персонала требовался жесткий централизованный контроль над деятельностью таможенных органов для решения экономических проблем страны. Таможенные служащие часто сами нарушали закон, не понимая необходимости его соблюдения. С мест в Коммерц-коллегию продолжали поступать жалобы, письма и рапорты о различных нарушениях таможенного законодательства и злоупотреблениях таможенных служащих. Данные обстоятельства учел новый император Павел I, отдававший предпочтение централизованной системе управления. По указу Павла I от 19 ноября 1796 г. Коммерц-коллегия восстанавливалась на тех же основаниях, законах и регламентах, на которых она существовала до 1775 г. Таможенные экспедиции при Казенных палатах упразднились, и таможни вновь стали подчиняться Коммерц-коллегии¹³.

Примечания

- ¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 19. № 14 020.
² Там же. Т. 44. Кн. штатов. Ч. 2. С. 249–250.
³ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 8. Д. 44. Л. 75–78.
⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. 21. № 15 141.
⁵ ГААО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 59. Л. 185–188 об.
⁶ НИА СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 547. Л. 317–320.
⁷ ГААО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 75. Л. 6–8.
⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Т. 8. Д. 107. Л. 1 об.
⁹ *Старцев А. И.* Радищев годы «Путешествия» М., 1960. С. 65–70; *Гофман П.* Деятельность А. Н. Радищева в Коммерц-коллегии // АЕ за 1987 год. М., 1988. С. 191.
¹⁰ *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. Т. 3. М.; Л., 1952. С. 310.
¹¹ ГААО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 222-г. Л. 157; Д. 222-д. Л. 131; Д. 222-м. Л. 179–179 об.
¹² Там же. Д. 7. Л. 81; Ф. 58. Оп. 1. Д. 62. Л. 311–312; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 590. Л. 4–5, 29–31.
¹³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 24. № 17 657.

В. Г. Балковая

БРАКОВАНИЕ ТОВАРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.

Проблема качества товаров, перемещаемых через таможенную границу, всегда являлась актуальной. Российское государство еще в Московский период своей истории начало формировать соответствующие системы контроля в этом отношении.

В настоящей публикации предпринята попытка комплексной реконструкции нового феномена в организации таможенного дела России XVIII в. — института бракования товаров. На основе нормативно-правовых актов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, а также материалов внутреннего делопроизводства Петербургской портовой таможни, изучены организационные и нормативные основания деятельности браковщиков, механизм оплаты их труда, а также вопросы личной ответственности.

Одной из причин принятия Новоторгового устава 1667 г. являлось учащение случаев привоза в Россию иностранцами «худых поддельных, которые нигде не годятся» товаров, «в которых они подлинно обличены». Новоторговый устав впервые подробно регламентировал торговлю российских купцов с иностранцами, а его 45-я статья непосредственно была посвящена вопросам обеспечения качества товаров, обращавшихся во внешней торговле. От иностранных купцов требовалось подтверждение клеймами и печатями производства товаров в конкретных городах с целью выявления подделок. В случае